

УДК 32.019.51

Б. Кулиев
доктор философии, докторант
Института философии и права
Национальной академии наук Азербайджана

РОЛЬ МЕДИАКРАТИИ В РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Постановка проблемы. Актуальность темы в общем виде связана с исследованием взаимоотношений медиакратии, неополитики, политики и власти, являющихся основным объектом исследования политической журналистики. Термин «медиакратия» был введен в политический оборот американским ученым Кевин Филлипсом в его труде «Медиакратия: американские партии и политика в эпоху коммуникации» [6, с. 46]. Этот термин состоит из двух слов – «медиа» (средства массовой информации) и «кратия» (режим власти) – и означает информационная власть, результат объединения журналистики и политики [6, с. 46]. В словарном портале Unwords медиакратия определяется так: «Правление, обычно непрямое, популярных медиа; часто результат негативного искажения демократии. Система, в которой политики перестают думать и слушают только СМИ по поводу важных вопросов повестки дня и того, как им следует поступать» [10].

СМИ связаны с политической системой и ее развитием. При анализе политических коммуникаций на Западе учитывается история и политический контекст политических медиаинститутов. Посредством политической журналистики власть вступает в обратную связь с народом. И поэтому медиакратия является составной частью структуры «власть – народ». Медиакратия занимает главное место в структуре неополитики. В настоящее время происходит процесс виртуализации политической коммуникации.

Анализ последних исследований и публикаций. В современном период речь идет уже больше о формировании сетевого, а не информационного общества. Новая практика требует определения мест новой продукции политической журналистики в медиасистеме. Медиазация политики, в свою очередь, способствует влиянию политической журналистики на практику власти.

Большинство западных, советских исследователей медиа анализировали взаимоотношения медиа и политики, влияние политической журналистики на социально-политическую власть в медиализированных обществах, роль взаимной связи медиа и политики в демократических процессах. С этой точки зрения К. Воллмер, М. Маклюэн, Д. Гербер исследовали влияние политической журналистики на политические процессы.

В постсоветском пространстве, особенно в России, касались вопроса западных медиа и либерально-демократических идеалов, роли демократических ценностей во взаимоотношениях журналистских и политических систем. С этой точки зрения привлекают внимание труды С.С. Бодруновой, Г.В. Жирковой и В.А. Сидорова. А.С. Пуя, А.А. Литвиненко исследовали теоретические и практические аспекты медиакратии. С.С. Бодрунова в 2015 году защитила диссертацию доктора политических наук на тему «Медиакратия: СМИ и власть в современных демократических обществах», в которой проанализированы теории и методы взаимного медиаполитического влияния, медиакратия как медиаполитическая концепция, влияние медиасистемы на политические процессы, медиаполитические теории, медиазация политики, медиаполитика и другие вопросы.

Азербайджанские исследователи исследовали проблемы ИКТ и медиа, информационной политики (А. Асланов, В. Садыгов, З. Бабаев), свободы медиа, медиа и власти, медиа и политики (Р. Мехтиев, А. Гасанов, С. Халилов).

Как видно, некоторые моменты исследуемой нами темы были изучены различными учеными, но медиакратия не была всесторонне и систематически проанализирована в качестве объекта политической журналистики.

Формирование целей статей (постановка задач). Главной целью статьи является исследование в качестве концепции медиакратии как объекта политической журналистики в современном демократическом, в том числе в азербайджанском, обществе.

Для достижения этой цели должны быть выполнены следующие задачи:

- определение предмета политической журналистики в современных демократических обществах;
- комментирование теоретических основ медиаполитических процессов;
- исследование особенностей перехода медиаполитики на этап медиакратизации.

Изложение основного материала исследования. Как было отмечено, транснациональные корпорации используют медиакратию для управления населением всей планеты, влияния на его сознание, создания определенных целенаправленных стереотипов. Медиакратия трактуется как «власть информационных средств связи». Согласно прогнозам по развитию информационного общества, существует вероятность того, что под контролем массмедиа могут оказаться все сферы – от экономики, быта, досуга и образования до политики и международных отношений. Некоторые аналитики полагают, что понятие медиакратии утопично, так как основано на абсолютизации роли СМИ. По мнению этой группы исследователей, само понятие вредно в понятийный аппарат коммуникативистики для того, чтобы «способствовать распространению концепций, стимулирующих фетишизацию массмедиа и их манипулятивную деятельность, направленную на создание мнимых представлений о реальности и будущем» [9].

Участие политической журналистики в таких политических процессах, приобретение ею полномочий власти комплексно проявляет себя в явлении под названием информационной власти – медиакратии: медиакратия на самом деле является межнаучным объектом исследования, находящимся на стыке политической и медиатеории. Здесь три элемента – политическая сфера, журналистика и массовая аудитория – составляют единство. В действительности медиакратия является одной из форм власти политической журналистики. Это подтверждают и исследователи медиа. Западные исследователи показывают, что медиакратия «является формой власти СМИ (в том числе политической журналистики, – Б. К.), предоставляемой медиакорпорациям и непосредственно осуществляемой выборными ими агентами» [11]. Исследователи, которые смотрят на медиакратию как на форму власти политической журналистики, имеют сторонников и в политологии, и в медиалогии. Аванглюязычной коммуникативистике встречаются выступающие против этого подхода. Такие подходы появились в рамках теории фрейминга и аудитории, возникшей на Западе в 70-х гг. XX века.

Азербайджанские исследователи смотрят на медиакратию как на «власть средств массовой информации – агентств, информационных центров, прессы, сайтов, сетей, социальных медиа, особенно политической журналистики»: «Эта власть создает в обществе изобилие информации. В результате общество узнает об общественных, политических, криминальных, социальных, бытовых и других событиях. Просвещение общества посредством СМИ является очень эффективным. Весь мир сегодня и заинтересован в этом, и помогает развитию медиакратии. Многочисленность СМИ является положительным явлением. В развитии

и реализации альтернативных мыслей, демократии, гражданского общества СМИ играют особую роль. Различные информации в обществе порождают различные подходы. При правильном построении отношений медиа с первой властью создаются условия для развития гражданского общества, посредством медиа политологи, социологи, юристы, диаспорные организации, эксперты, аналитики, влиятельная интеллигенция, партийные деятели, учителя доносят до общества свои общественные, политические подходы, мнения аналитического характера» [4]. Как видно, медиакратия обеспечивает не только информационную власть, но и разнообразие мнений, плюрализм.

Успешно интегрирующаяся в мировое информационное пространство Азербайджанская Республика на государственном уровне помогает развитию медиакратии, медиализации политических процессов, формированию современного информационного общества, углублению информатизации, создает благоприятную демократическую среду для реализации информатизации, медиакратии:

«1. Обеспечение национальной безопасности в информационной сфере.

2. Создание служб информационных ресурсов, базы средств обеспечения информационных систем и технологий.

3. Научно-техническая и промышленная политика.

4. Проекты и программы.

5. Вложение инвестиций в проекты и т. д.» [4].

Все это помогает развитию медиакратии, демократии и либеральных ценностей, надежной защите прав человека в нашей стране. Несомненно, здесь главную роль играют традиционная и онлайн-политическая журналистика. В Декларации Девятой медиаконференции Южного Кавказа было уделено особое внимание именно этим вопросам: «<...> приветствует факты создания онлайн-медиа, больше разнообразия и плюрализма и отмечает значение создания возможностей выхода в скоростной Интернет по выгодным ценам.

Подчеркивает фактическую пользу Интернета, в том числе развитие благодаря ему возможностей образования, экономики и межличностного общения, и отмечает его значение как средства поиска, подготовки, получения и распространения информации.

Призывает все правительства не ограничивать такие основные права людей, как свобода выражения своего мнения и получения информации, развивать их путем создания благоприятных правовых и политических возможностей, обеспечения связанного с их реализацией независимого судебного контроля и эффективного общественного контроля. Отмечает, что ограничение свободы выражения в Интернете приемлемо только в случае соответствия международному праву и стандартам, необходимости для демократического общества, определения законом и служения общественным интересам. Считает, что национальное законодательство должно открывать путь для открытой и прозрачной деятельности Интернета, в том числе медиа.

Призывает государственные органы обеспечить в качестве первичного условия ряд прав человека, в том числе право на выход в интернет-сети и доступ к их услугам, в том числе выход в социальные медиа и социальные сети, а также рассмотреть возможности их использования и универсального выхода в них» [7].

Политическая журналистика как в своей традиционной, так и в онлайн-форме влияет на поведение и сознание массовой аудитории. С этой точки зрения медиаполитическая аудитория под влиянием медиа и политики или же политических медиа выступает в качестве носителя медиаполитической взаимосвязи.

Сегодня внимание привлекает новая область исследования политической журналистики – понятие медиаполитологии. Медиаполитология иногда используется в качестве синонима к политической журналистике, но отличается от политологической, политико-коммуникативной и медиалогической сфер. Сила медиа в их политизированности, в

беспристрастном, справедливом, объективном выполнении ими политической функции.

В этом смысле можно согласиться с мыслями азербайджанского исследователя Р. Ильясова: «Отмечаемые в качестве 4-й власти медиа одновременно обладают политической сущностью. Так, посредством медиаорганизаций в современный период можно информировать и направить мировую общественность (world community) в различных направлениях. С другой стороны, крупные медиахолдинги, газеты и интернет-сайты поддерживают президентские выборы и различные политические движения... В этом смысле в наблюдаемом масштабе сейчас в системе мировых медиа не является проблемой прямо или косвенно поддержать какую-либо власть или же оппозицию. Здесь главным вопросом является сохранение последовательности и написание статей в этом направлении в рамках существующей идеологии. В настоящее время место объективности или же беспристрастности занимает интересубъективизм, т. е. возникающие в результате взаимопонимания субъектов мнения и предложения. В этом смысле какой-либо орган медиа приобретает актуальность при наличии своего собственного взгляда, своеобразных комментариев и анализов. Так, функциональность медиа означает создание прозрачной демократической атмосферы и выражение каждым своих взглядов посредством медиа. Именно в это время возникает политическая сила и своеобразный стиль политического выражения. В этом смысле обладание медиа как функцией общественного обслуживания, так и политической функцией придает им особый статус» [8].

Несомненно, политическая сила медиа состоит в отражении ими единства медиа и политики, в широте и комплексности медиаполитологического исследования. Здесь из осуществляющих геополитические интересы акторов необходимо особо отметить политические медиа, политическую журналистику. Политические медиа хотят возвыситься до уровня общемирового феномена, медиакритиковать более обширное геопропространство путем комментирования более широких проблем, вопросов глобального мира, нравственной политики, глобальной справедливости, международного мира, универсальных ценностей.

Отметим, что каждая власть, поставившая перед собой целью соблюдение демократических принципов должна создать необходимые условия для ускорения процесса строительства правового государства в стране. В создании таких условий средства массовой информации играют роль сильного демократического института. «В системе современных СМИ Азербайджана в основном действуют две важные модели: государственные и частные средства массовой информации. Обе возникают из-за азербайджанских реалий. Конечно, в структуре и принципах государственных средств массовой информации свою роль играет традиция. Несмотря на то что страна овладела некоторыми демократическими ценностями, государственные СМИ не могут отдалиться от своих прошлых традиций – официальной информации, заявления представителей власти и т. д.» [3, с. 6–7]. Политическая журналистика Азербайджана отдает предпочтение западным моделям. На Западе пресса не находится под контролем государства.

В современной медиаполитологии или политических медиа исследуется влияние медиасистемы на демократические, политические процессы, вопросы медиадемократии. В политическом пространстве медиасистема влияет на экономику, политическую систему, реализует либерально-демократический идеал этой системы. «Среди западных распространено о несовместимости двух основных дискурсов – нелиберального (о положительной роли СМИ в демократическом процессе) и медиакритического (о негативных последствиях и медиаэффектах). Также можно констатировать, что мало точек соприкосновения найдено между двумя дискурсами о способе вовлечения и участия СМИ в политическом процессе – дискурсом классической политической коммуникации и дискурсом о публичной сфере. Между тем снять противоречия между ними представляется все-таки возможным. Снять

противоречия между первыми двумя дискурсами можно через нормативное представление о медиадемократии как идеальном политическом режиме, создаваемом на базе медиатизированной политики (поскольку любое представление о демократии в той или иной степени нормативно). В этом случае позитивные и негативные аспекты могут изучаться в оппозиции «медиадемократия – ее искажения». Вторую «опозицию» также можно частично снять в функциональном разрезе: если первичной, первостепенной функцией журналистики является создание в обществе публичности как таковой и предание социальных феноменов гласности, то итог работы журналистики и медийно формируемую (но не любую другую) публичную сферу можно хотя бы частично воспринимать в парадигме «деятельность – результат» [5, с. 12]. Здесь автор рассказывает об отрицательных результатах медиакратии, правильно показывает, что медиадемократия как идеальный политический режим на основе медиатизированной политики может способствовать более глубокому пониманию участия политической журналистики в политических процессах. Главная идея автора заключается в определении сферы влияния взаимных связей политической журналистики и политики и границ медиакратии.

Медиакратизация имеет различные социальные результаты. Некоторые исследователи даже показывают, что медиакратизация способствует функциональной деградации в политике, медиасистеме, аудитории. «В итоге добровольное вовлечение политики и медиа в медиакратизацию чревато в долгосрочной перспективе коррозией социальных ролей самих СМИ и политики, хотя каждая из подсистем действует, казалось бы, в собственных интересах, но кратковременных. В силу нарастания медиакратических тенденций ученые говорят не только о кризисе общественной коммуникации, но и о «системном сбое» политического процесса в силу потери политическими акторами доверия со стороны общества. Сопrotивление медиакратизации может идти разными путями: от контркультурного до политико-просвещенческого, но не все они одинаково эффективны» [5, с. 12]. Одна из самых серьезных исследователей медиакратии С.С. Бодрунова, говоря об отрицательных результатах медиакратии, отмечает, что она способствует уменьшению политических инициатив в политической сфере, пиаризации медиа, ослаблению политических, демократических институтов, даже непосредственному ослаблению самой демократии.

На Западе и во всем мире демократическая политическая журналистика и медиакратия критически относятся к власти: «Пресса относится к правительству лишь с критической позиции. Первая Поправка в Конституции США не дает правительству возможности ограничить свободу прессы. Представителей прессы американцы называют «четвертой властью», «четвертым сословием».

Одним из основных назначений прессы в демократическом обществе является знакомство читателей со всеми шагами правительства. Из-за того, что правительство во многих вопросах желает сохранить конфиденциальность, а пресса желает все прояснить, происходящие между ними конфликты являются естественными и неизбежными.

При совершении попыток исследования прессой деятельности правительства, указании на случаи коррупции между ними складываются конфликтные отношения. В этой паре и правительство, и пресса играют свою роль. Как говорят, правительство убегают, а пресса преследует. Некоторые исследователи считают, что контролирующая функция прессы обеспечивает верность правительства своему делу как в прессе, так и обществе [3, с. 64].

Американские исследователи Д. Меррилл, Э. Деннис проясняют отсутствие противостоятелей в отношениях между политической журналистикой и властью, необходимость государственного регулирования, защиту свобод и прав медиа, отношение к медиакратии.

С этой точки зрения Азербайджан проводит государственную политику, которая учитывает передовые демократические традиции и национальные особенности и определяет роль политической журналистики и медиакратии в

политических процессах: «Главная цель государственной политики в сфере средств массовой информации в Азербайджане состоит в создании необходимых условий для свободы слова, информации и мысли и правильного использовании его возможностей для прогресса общества. Роль средств массовой информации в сфере сохранения и развития прогрессивных традиций Азербайджана, строительства правового государства, осуществления экономических, политических реформ, защиты демократии и прав человека, сохранения чистоты азербайджанского языка является неоспоримой. Повышение профессионального уровня и ответственности журналистов, усиление их патриотических и государственных чувств являются важными направлениями проводимой государством в этой сфере политики» [1, с. 145].

Осуществляемая независимой, демократической Азербайджанской Республикой государственная политика в направлении реализации свободной прессы и политического плюрализма играет решающую роль в устранении проблем, возникающих между политической журналистикой, медиакратическими подходами и различными представителями государства, власти, правильном использовании журналистами информационной власти (медиакратии) и принципов толерантности. Все средства массовой информации Азербайджанской Республики, в том числе политическая журналистика, следуют Рекомендации № 21 Информационного меморандума Европейского Союза (97) «О поощрении медиа и культуры толерантности»: «Толерантность и уважение к равному достоинству всех людей составляет основу демократических и многообразных обществ. Это проявление большого значения, придаваемого Европейским Союзом защите и реализации таких идей и принципов» [2, с. 115].

Сегодня политические медиа Азербайджана играют важную роль в борьбе против расизма и нетерпимости.

Таким образом, признаки медиакратизации показывают себя в политических процессах, медиасистеме, медиаполитических взаимоотношениях и обществе, поведении людских масс. В каждой из этих сфер медиакратизация проявляется своими специфическими особенностями и выступает атрибутом демократии и демократического института.

Выводы. Проведенные исследования дали возможность определить границы политологии журналистики, изучаемой политической журналистикой, политологии коммуникативистики, применяемой коммуникацией, и медиаполитологии, исследующей медиаполитологические взаимоотношения.

Основу медиаполитических взаимоотношений составляют политическая система, медиасистема и политико-медийная аудитория. Медиакратия как демократический режим власти играет главную роль в развитии политической власти и медиадемократии.

«Этимологические», «маркетинговые» и «глобалистические» (геополитические) подходы создают условия для понимания основной сущности медиакратии. Иногда на медиакратию смотрят как на антидемократическое искажение политических процессов, дает информация об отрицательном влиянии медиакратии на политику и медиааудиторию.

Медиакратизация состоит из единства универсальных и национальных особенностей. Медиакратизация в зависимости от принадлежности к политическому режиму, уровня демократии, принадлежности к медиасистемам проявляется в различных моделях обществ.

Вообще теоретическое, практическое исследование медиакратии, а также медиакратизации может привести к очень важным результатам для демократических стран.

Литература

1. О дополнительных мерах по усилению заботы государства о СМИ : Распоряжение Президента Азербайджанской Республики от 27 декабря 2001 года. – Баку: 2002. – С. 145–147 (на азербайджанском языке).
2. Декларация и Рекомендации Совета Европы относительно медиа. – Баку: Чашыюглу, 2004. – 234 с. (на азербайджанском языке).

3. Медиа и власть. Комитет защиты журналистов. – Баку: 2002. – 152 с. (на азербайджанском языке).
4. Сафароглу Т. Медиакратия / Т. Сафароглу [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://heqiqetguzgusu.com/haber> (на азербайджанском языке).
5. Бодрунова С.С. Медиакратия: СМИ и власть в современных демократических обществах : автореф. дис. ... докт. полит. наук / С.С. Бодрунова. – Санкт-Петербург, 2015. – 58 с.
6. Медиакратия: современные теории и практики / [А.С. Пую, С.С. Бодрунова, А.А. Литвиненко, Ю.В. Куригина]. – СПб. : Изд-во СПб университета, 2013. – 352 с.
7. 9-я Южнокавказская конференция, созванная по инициативе ОБСЕ «От традиционного медиа к онлайн-медиа: передовой опыт и перспективы» (Тбилиси, Грузия, 11–12 октября 2012 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.osce.org/az/fom/96870.do?load=true>.
8. Ильясов Р. Реалии медиа: философские и политические аспекты / Р. Ильясов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://newtimes.az-Analitik-informasiya-portal/> / <https://newtimes.az/az/views/1043/>.
9. Маркина Ю.В. Роль масс-медиа в достижении геополитических целей / Ю.В. Маркина // Электронный научно-практический журнал «Гуманитарные научные исследования» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://human.snauka.ru/>.
10. Медиа-рай [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.unwords.com/alpha/m/i.html>.
11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.урбандифоний.бom/define.пщп?term=медиаърай>.

Аннотация

Кулиев Б. Роль медиакратии в реализации политических процессов. – Статья.

В статье сущность медиакратии, ее роль в реализации политических процессов исследованы в политологическом аспекте. Показана актуальность проблемы, связь с важными научно-теоретическими, практическими задачами. Автор исследовал вопросы медиакратии, медиасистемы, медиаполитики, медиадемократии, являющихся объектом исследования политической журналистики, и особенности проявления медиакратии в моделях демократического общества; отфильтровал через сито анализа различные подходы к проблеме, выразил свое отношение к каждой цитате, предположению. В статье дан сравнительный анализ особенностей проблемы в Азербайджане и на Западе, отражены сделанные в ходе ис-

следования выводы, а также теоретические и практические рекомендации.

Ключевые слова: политическая журналистика, политика, политические процессы, медиакратия, медиаполитология, медиаполитика, медиадемократия, демократические институты, СМИ, медиасистема, политическая система.

Анотація

Кулієв Б. Роль медіакратії в реалізації політичних процесів. – Стаття.

У статті сутність медіакратії, її роль в реалізації політичних процесів досліджені в політологічному аспекті. Показана актуальність проблеми, її зв'язок із важливими науково-теоретичними, практичними завданнями. Автор досліджував взаємини питань медіакратії, медіасистеми, медіаполітику, медіадемократії, які є об'єктом дослідження політичної журналістики, й особливості прояву медіакратії в моделях демократичного суспільства; відфільтрував через сито аналізу різні підходи до проблеми, висловив своє ставлення до кожної цитати, припущення. У статті подано порівняльний аналіз особливостей проблеми в Азербайджані та на Заході, відображено зроблені в ході дослідження висновки, а також теоретичні та практичні рекомендації.

Ключові слова: політична журналістика, політика, політичні процеси, медіакратія, медіаполітологія, медіаполітика, медіадемократія, демократичні інститути, ЗМІ, медіасистеми, політична система.

Summary

Kuliev B. Mediocracy role in the implementation of political processes. – Article.

In the article the essence of mediocracy, its role in the realization of political processes were studied in political aspect, was shown the urgency of the problem, relationship with important scientific-theoretical, practical tasks. The author investigated the relationship issues of mediocracy, media system, media policy, media democracy, which are the subject of investigation of political journalism, especially manifestations mediocracy in the models of democratic society, filtered through a sieve of analysis the various approaches to the problem, expressed his attitude to each quotation, assumption. The article was a comparative analysis of the characteristics of the problem which shows itself in Azerbaijan and the West, reflects findings made during the research and theoretical and practical recommendations.

Key words: political journalism, politics, political processes, mediocracy, media political science, media policy, media democracy, democratic institutions, media, media system, political system.